

Ж. И. Виршич

ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В проблеме принципов правосудия большое место занимает вопрос о понятии принципа. От определения понятия и сущности принципа зависит решение других вопросов этой проблемы, в частности о круге и системе принципов.

Объективная сущность уголовного процесса как государственно-правового явления отражается в системе соответствующих правовых категорий.

Категориями называются предельно общие и основные понятия материалистической диалектики, отражающие самые существенные свойства и связи объективной действительности и познания¹.

В понятийном аппарате науки уголовного процесса категории – это основные, базовые понятия, фиксирующие знания о важнейших свойствах и связях (законах) процесса². Категории первичны в рамках определенной научной системы, невыводимы из других понятий и непроизводны друг от друга. Более того, только они служат основанием всем остальным понятиям науки³. Возникая как результат обобщения, синтеза научных знаний о предмете, категории выступают в значении опорных, исходных пунктов познания и метода решения научных проблем⁴.

Кроме определения узких понятий, фиксирующих частные вопросы уголовного процесса, категории отражают главные свойства процесса, каковыми являются и его принципы.

Под принципами права в теории правовой науки понимаются ведущие начала, исходная первооснова, отправные положения, общие устои, основные закономерности, наконец, руководящие идеи, которые характеризуют сущность, содержание и функционирование права⁵.

А. Кононов считает, что все эти определения, хотя и не вполне совместимы, отражают разные стороны понимания этой правовой категории⁶.

В уголовно-процессуальной литературе распространен взгляд на принцип как на нормативное требование, как на норму, закрепляющую основное, наиболее общее положение. Так, М. Л. Якуб утверждает, что бесспорным остается тезис о том, что принципами уголовного процесса являются основополагающие начала, наиболее общие, руководящие положения, лежащие в основе данной отрасли права,

всей системы ее норм⁷. Однако имеются и другие взгляды в отношении понятия принципов. И. Ф. Демидов указывает, что принципы – это прежде всего основополагающие, руководящие идеи⁸. И. Л. Петрухин считает: «Когда мы говорим о принципах правосудия, то имеем в виду также “начала” или “основы” организации и деятельности судов, т. е. употребляем эти понятия как синонимы»⁹. Ряд авторов рассматривают принципы правосудия как основополагающие начала, имеющие нормативно-правовой характер, которые определяют организацию и деятельность судов по осуществлению ими правосудия по уголовным делам¹⁰. Т. Н. Добровольская полагает, что принципы правосудия – это наиболее общие и исходные положения¹¹. Г. М. Резник рассматривает принципы как исходные начальные положения уголовного судопроизводства¹². Н. А. Чечина дает определение принципов процессуального права как общих начал, основных положений, руководящих идей¹³.

Убедительной является точка зрения В. Н. Бибило, рассматривающей принципы правосудия как основные правовые положения, которые выражают природу и сущность правосудия и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством¹⁴, так как принципы, закрепленные в конституционных нормах и в общих нормах уголовно-процессуального права, лежат в основе всей системы норм уголовно-процессуального законодательства. Они являются основой правовых гарантий осуществления законности и в целом задач правового регулирования в соответствующей сфере общественных отношений.

Понятие принципов, как основных правовых положений, следует отграничивать от смежных понятий, таких как «начала», «основы», которые не выражают сущности принципа. Основные начала, основы уголовного процесса закреплены в разделе 1 УПК «Основные положения» (1999 г.). Однако в нем содержатся не только нормы, которые по своему характеру относятся к принципам, но и такие, которые являются задачами, презумпциями, функциями, другие общие положения данной отрасли права. Принципы отличаются от других общих положений, закрепленных в законе. М. Л. Якуб считает, что отличительной чертой принципов является то, что они характеризуются совокупностью признаков, являясь: 1) основными; 2) наиболее общими и 3) руководящими положениями¹⁵. Принципы – это основные положения, т. к. они выражают сущность и природу данной отрасли права, ее наиболее существенные черты и вместе с тем разрешают ее корен-

ные, узловые вопросы. Это наиболее общие положения, т. к. по сравнению с другими нормами, регулирующими соответствующие им права и обязанности, закрепляют их наиболее обобщенно; в законе нет таких норм, по отношению к которым они носили бы производный, подчиненный характер, т. е. норм большей степени обобщенности. Они имеют руководящее значение по отношению к нормам как особенной части, так и закрепляющим другие общие положения. Ими следует руководствоваться и для понимания всех других норм, и при коллизии норм, и при решении вопросов, не урегулированных законом или недостаточно полно и конкретно урегулированных¹⁶. Думается, что достаточно выразить понятие принципов через «основные правовые положения». Так как, являясь основными положениями, они, естественно, уже являются наиболее общими положениями. Этот же термин «основные положения» охватывает и понятие «руководящие». Так как, если принципы – это основные положения, следовательно, ими обязательно руководствоваться для понимания всех других норм и в других случаях.

При рассмотрении принципов как основных правовых категорий возникает вопрос об их взаимосвязи с аксиомами.

Аксиомами следует считать такие правовые нормы, которые, выражая содержание морали общества, устанавливают правила поведения лиц, участвующих в процессе, и регулируют отношения, складывающиеся в период и в результате осуществления правосудия, они обладают высшим авторитетом в сравнении с иными нормами¹⁷.

В системе норм права аксиомы играют роль основных положений, на содержании которых базируется большинство других правил системы.

Н. А. Чечина считает, что процессуальное право включает в себя в виде самостоятельной подсистемы группу норм-принципов и группу норм-аксиом: «Аксиомы, наполняемые в своем содержании принципами, им не противостоят, но дополняют их»¹⁸. Автор рассматривает такие аксиомы, как «суд имеет дело с теми доказательствами, которые перед ним; общеизвестные обстоятельства не подлежат доказыванию в суде; показания свидетелей оцениваются, исходя из их значения, а не количества, и делает вывод, что аксиомы существуют в процессуальном праве в виде специальных норм-правил, общих норм-задач, норм-принципов, самостоятельных процессуальных институтов или отдельных норм. Некоторые аксиомы могут быть сформулированы как нормы-принципы. Так, аксиома «для решения дела судом необходимо заслушать обе стороны» находит свое отражение в правилах-

принципах устности, непосредственности и непрерывности, равенства сторон в процессе¹⁹. Таким образом, между принципами и аксиомами существуют как сходства, так и различия. Сходство выражается в одинаковых способах формулирования и фиксации процессуальными нормативными актами, некоторые аксиомы могут быть закреплены в содержании принципов. Однако если аксиомы – суть категории общей морали, то принципы – основополагающие идеи общества, закрепленные законом. Аксиомы и принципы – самостоятельные правовые понятия (категории) процессуального права. И чем полнее уголовно-процессуальные аксиомы будут сформулированы в уголовно-процессуальных нормах, тем эффективнее действие нормативных процессуальных актов²⁰. Для выяснения понятия принципа необходимо рассмотреть вопрос о его нормативности и выяснить, является ли законодательное закрепление данного основного положения обязательным признаком этого положения.

Взгляды о нормативном закреплении принципов сводятся к следующему:

1) принципы – это основные, наиболее общие положения, независимо от того, получили ли они законодательное закрепление в той или иной форме²¹;

2) принципы – это основные, наиболее общие положения, получившие свое закрепление в законе, в правовых нормах, независимо от приемов и форм их закрепления, в том числе положения, не получившие закрепления в законе, но вытекающие из ряда его норм²²;

3) принципы процесса – это основные, наиболее общие положения, закрепленные законом в качестве основополагающих начал, т. е. руководящие нормативные требования, общие нормы²³.

Установленные законом процессуальные нормы, закрепляющие основополагающие начала уголовного процесса, являются выражением тех или иных идей. В связи с тем, что сами идеи различны, они получают выражение в законе в различных формах. Одни из них выражены в нормах, определяющих задачи, принципы и другие общие положения процесса. Другие выражены в ряде норм, закрепляющих те или иные требования, производные от данной идеи. Таким образом, те идеи, которые законодатель считает необходимым воплотить в законе в качестве руководящих положений, получают в нем прямое и непосредственное выражение, т. е. закреплены в качестве нормативных требований. Идеи, не получившие законодательного закрепления, не обязательны для следствия и суда и не могут рассматриваться как принципы уголовного процесса. Кроме того, положение должно быть

закреплено в законе в качестве основополагающего для того, чтобы относиться к принципам процесса²⁴.

Подводя итог этой части исследования о закреплении в законе принципов процесса, М. Л. Якуб делает вывод, что принципы процесса – это закрепленные в законе наиболее общие, руководящие положения, закрепленные в правовых нормах руководящие идеи по коренным узловым вопросам уголовного процесса и лежащие в основе всей системы уголовно-процессуальных норм²⁵. Представляется, что данное понятие не только является громоздким (в частности: «закрепленные в законе» и «закрепленные в правовых нормах»), но и противоречит самой позиции автора о понятии принципов и надлежащему представлению о них. Во-первых, в отношении общих, руководящих положений содержится требование о том, что они должны быть закреплены в законе. В отношении руководящих идей – они должны быть закреплены в правовых нормах. Понятие правовых норм более широкое, чем понятие закона. А могут ли быть принципы закреплены в других правовых нормах, кроме законодательных? Думается, что нет. И такое выражение является неприемлемым для определения понятия принципа. Во-вторых, если требования закона, закрепляющие основополагающие начала уголовного процесса, являются выражением тех или иных идей, то зачем перечислять в определении «наиболее общие, руководящие положения, руководящие идеи». Идеи, воплощенные в законе, превратились в общие, руководящие положения. И наоборот, закрепленные в законе идеи уже нельзя именовать идеями в формулировке понятия. Это уже положения закона, основные, основополагающие положения. Сам М. Л. Якуб констатирует, что руководящие идеи и принципы уголовного процесса – разные понятия, и роль их различна. отождествление этих понятий стирает различие между значением закрепленных и незакрепленных в законе положений, умаляет роль правовой нормы, закона²⁶ и, в то же время, допускает такую формулировку понятия принципа.

Представляется, что рассматривать принципы следует именно с позиции их законодательного закрепления. А в понятие включить формулировку – «основные положения, закрепленные в законе».

Проблемным остается вопрос о том, что понимать под закреплением в законе того или иного положения в качестве принципа.

По данному вопросу точки зрения ученых сводятся к следующему: 1) принципами могут быть как сформулированные в общих нормах УПК, так и не указанные в законе положения, содержание которых вытекает из ряда правовых норм (А. Б. Сахаров, Т. Н. Добро-

вольская); 2) принципы могут отражаться в праве двумя способами: в одной норме права (норме-принципе) и в ряде правовых норм, каждая из которых формулирует отдельную составную часть принципа (М. Л. Якуб, В. Н. Бибило).

Характерна позиция А. Б. Сахарова, считающего закрепленными в законе не только те принципы, которые непосредственно формулируются в норме права, но и которые вытекают из совокупности юридических норм и законодательства в целом²⁷. Схожей точки зрения придерживается Т. Н. Добровольская, указывая, что в большинстве случаев принципы прямо выражены в отдельной норме, в других – их содержание «вытекает из ряда правовых норм, каждая из которых формулирует только отдельную, составную часть соответствующего принципа»²⁸.

Думается, что заблуждается М. Л. Якуб, критикуя позицию Т. Н. Добровольской в том, что она сводит на нет значение тезиса «закрепленные законом» принципы. То есть не требует, якобы, чтобы принципы были законодательно закреплены. Однако Т. Н. Добровольская не отрицает необходимости законодательного закрепления принципов. Она четко указывает, что если содержание принципа вытекает из ряда правовых норм, то каждая формулирует отдельную составную часть принципа. Таким образом, принципы должны быть сформулированы в законодательстве в виде отдельной нормы или ряда норм.

Возвращаясь к точке зрения А. Б. Сахарова, следует указать, что в его определении законодательного закрепления принципа вызывает возражение только фраза о том, что принципы могут вытекать из законодательства в целом. Это сложный для обоснования тезис. И, если, рассматривая тот или иной принцип правосудия, можно в обоснование законодательного закрепления указать, в какой статье или статьях Конституции, УПК он закреплен, то неубедительной будет ссылка на законодательство в целом. Не предусмотренные законом положения могут быть признаны вытекающими из ряда норм и причислены к принципам²⁹.

Дискуссию в литературе вызвал термин, сформулированный А. Б. Сахаровым, Т. Н. Добровольской о том, что содержание принципа может «вытекать» из ряда правовых норм.

Однако смысл, заложенный в этом термине, видимо, тот же, что и сформулировал, только более четко, М. Л. Якуб. Законодательное закрепление того или иного положения в качестве принципа возможно в различных формах и редакциях. Закрепление принципа как такового возможно в одной или нескольких статьях закона, каждая из которых

предусматривает правило, составляющее часть данного принципа (именно часть, но не вытекающее из него, не производное от него правило)³⁰.

Таким образом, все позиции ученых о формах законодательного закрепления принципов практически одинаковы. В отдельных работах они лишь более четко выражены и сформулированы.

В исследовательском аспекте законодательного закрепления принципов весьма интересны исследования о том, что текстуальная формулировка уголовно-процессуальной нормы может не совпадать с отдельной статьей закона. В тексте отдельно взятой статьи может содержаться несколько правовых норм, и, наоборот, одна норма может быть выражена в двух и более статьях УПК³¹. В связи с этим Е. Жога, С. Полунин, М. Громов считают, что само понятие правовой, в частности уголовно-процессуальной нормы, является понятием не столько техническим, сколько логико-юридическим³². С точки зрения законодательной техники, правовая норма выражается в статье закона при помощи единичного правила поведения – нормативного предписания. Именно понятие нормативного предписания позволяет вывести законченную логическую модель правовой нормы³³.

Указанные выводы ставят все по своим местам, объясняя, почему принципы могут быть закреплены как в одной, так и в нескольких статьях закона.

Законодательное закрепление принципов имеет значение при обосновании принимаемых на основе этого решений.

Нормы, наиболее полно отражающие принципы, – это своего рода нормы-принципы. Однако только комплекс норм может выразить каждый из принципов правосудия³⁴. Нормы-принципы характеризуются особой устойчивостью. Формулировка их может периодически уточняться, однако сущность их остается прежней. Для надлежащей практической реализации принципов правосудия по уголовным делам недостаточно одних норм-принципов. Применительно к этапам судопроизводства, участникам судебного заседания и конкретным уголовно-процессуальным действиям нужны детализирующие нормы, без которых нормы-принципы сами по себе могут оказаться бессильными³⁵. В связи с этим, в судебных актах по уголовным делам суды должны ссылаться как на статью Конституции или уголовно-процессуального закона, в которой отражены нормы-принципы, так и на детализирующие их нормы права.

И. А. Петрухин подчеркивает, что принципы правосудия, имея характер норм права, обладают свойством непосредственного действия.

«Практически это значит, что отменяя приговор или решение, вышестоящий суд вправе сослаться на статью Конституции, которая была нарушена, а не отыскивать основания для отмены приговора или решения только в текущем законодательстве»³⁶. Из данного тезиса не вытекает, что И. А. Петрухин вообще не считает необходимым отыскивать основания для отмены приговора в текущем законодательстве. Он указывает на то, что не следует отыскивать основания только в текущем законодательстве. Следовательно, он придерживается мнения, что обращаться к текущему законодательству все равно необходимо. Что, сославшись на норму в текущем законодательстве, необходимо сослаться и на статью в Конституции, которая была нарушена. Именно такая позиция и соответствует выводам В. Н. Бибило, которая подчеркивает, что в Конституции содержатся лишь нормы, регламентирующие в наиболее обобщенном виде общественные отношения, и поэтому суд, кроме отыскания в текущем законодательстве нарушенной нормы, должен сделать ссылку и на статью Конституции, если она нарушена. В противном случае, приведение в жизнь тезиса непосредственного действия норм-принципов, без обращения к текущему законодательству, может привести к злоупотреблениям со стороны судей, которые не будут утруждать себя отысканием в законодательстве норм, детализирующих конституционные³⁷.

В связи с тем, что принципы должны быть законодательно закреплены, возникает необходимость остановиться на определенности правовой нормы.

Требование правовой нормы должно быть предельно определенным по содержанию, ясным, четким, понятным³⁸. Формальная определенность – существенное свойство нормативности права, которое отличает право от других социальных норм. В качестве аксиомы этот критерий был предложен еще древнеримскими юристами – когда закон неопределен, закона нет.

Если в сфере частноправовых отношений характерны свобода действий, широкое усмотрение участников, диспозитивность поведения, то там, где закон устанавливает ответственность, ограничения прав, регулирует действия государства, его органов и должностных лиц, его требования должны иметь максимально определенный характер, ибо в противном случае открывается возможность произвола, антагонистичного праву³⁹.

Указывая, что и без всеобщих правовых норм, закрепленных в законодательстве, функционирование государства невозможно, В. Н. Бибило подчеркивает важное значение конкретизации правовых

норм: «Если правовые нормы, в реализации которых заинтересован каждый человек в государстве, носят слишком общий характер, то они не в состоянии осуществлять свое предназначение и будут по своему фактическому статусу напоминать те социальные нормы, соблюдение которых не является общеобязательным. Значит эти нормы должны быть более конкретны, иначе функции государственных органов останутся неопределенными, а это скажется на авторитете государственной власти»⁴⁰.

Степень определенности нормы – понятие оценочное. Критерием ее в первую очередь является правоприменительная практика, единое образное понимание, толкование и применение всеми участниками правоотношений, государственными органами, судами.

В связи с этим представляется, что в отношении законодательного закрепления принципов заслуживают положительного отношения такие формулировки, как «независимость судей и подчинение их только закону», «гласность судебного разбирательства», «осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон» и другие. Они придают выразительность, яркость, большее звучание закрепленному принципу. В других случаях таких формул нет. От законодательного закрепления принципов правосудия зависит их адекватное выражение на практике.

Таким образом, принципы правосудия по уголовным делам как правовую категорию следует рассматривать как закрепленные в законе основные положения, которые выражают природу и сущность правосудия и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством. В содержании принципов могут быть закреплены уголовно-процессуальные аксиомы. Чем полнее и четче аксиомы сформулированы в уголовно-процессуальных нормах, тем эффективнее действие нормативных процессуальных актов.

Принципы правосудия должны быть законодательно закреплены. Их закрепление возможно в одной или нескольких статьях закона, каждая из которых предусматривает правило, составляющее часть данного принципа. Обоснованием судебных актов должны быть не только нарушенные нормы-принципы, но и конкретные статьи отраслевого законодательства, которые конкретизируют и детализируют норму-принцип. Принципы правосудия должны быть четко, ясно и точно сформулированы.

-
- ¹ Копнин П. В. Проблемы диалектики как логики и теории познания. М., 1982. С. 47.
- ² Демидов И. Ф. К вопросу о категориях науки советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 6.
- ³ Аскин Я. Ф. Принципы в системе философского знания // Принцип развития / Под ред. Я. Ф. Аскина. Саратов, 1972. С. 8.
- ⁴ Демидов И. Ф. Указ. соч. С. 6.
- ⁵ Кононов А. Принцип определенности правовой нормы в конституционном судопроизводстве // Уголовное право. 1999. № 2. С. 78.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Якуб М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса // Правоведение. 1976. № 1. С. 56.
- ⁸ Демидов И. Ф. Указ. соч. С. 7.
- ⁹ Конституционные основы правосудия в СССР. М., 1981. С. 35.
- ¹⁰ Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий Б. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М., 1983. С. 126; Филиппов П. М. Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987. С. 55.
- ¹¹ Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 30.
- ¹² Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1997. С. 49–50.
- ¹³ Чечина Н. А. Аксиомы и принципы в советском гражданском процессуальном праве. Проблемы понятийного аппарата наук гражданского права и гражданского процесса. Ярославль, 1987. С. 82.
- ¹⁴ Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Мн., 1986. С. 17.
- ¹⁵ Якуб М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса. С. 62.
- ¹⁶ Там же. С. 63.
- ¹⁷ Чечина Н. А. Указ. соч. С. 79.
- ¹⁸ Там же. С. 83.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. С. 85.
- ²¹ Савицкий М. Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С. 45; Томин В. Т. К вопросу о понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООН РСФСР. М., 1965. Вып. 12. С. 193–196.
- ²² Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 30.
- ²³ Карев С. Д. Советский уголовный процесс. М., 1975. С. 45–47; Якуб М. Л. О системе принципов советского уголовного процесса // Социалистическая законность. 1952. № 6. С. 80.
- ²⁴ Якуб М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса. С. 59.
- ²⁵ Там же. С. 60.
- ²⁶ Там же.

- ²⁷ Сахаров А. Б. О принципах социалистического уголовного права // Правоведение. 1969. № 4. С. 57.
- ²⁸ Добровольская Т. Н. Указ. соч. С. 16.
- ²⁹ Якуб М. Л. О понятии принципа уголовного права и уголовного процесса. С. 61.
- ³⁰ Там же. С. 63.
- ³¹ Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1973. С. 77–79.
- ³² Жога Е., Полунин С., Громов М. Санкции в структуре норм уголовно-процессуального права // Российский следователь. 1999. № 6. С. 41.
- ³³ Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. В. К. Бабаева. М., 1979. С. 82.
- ³⁴ Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. С. 10.
- ³⁵ Там же. С. 15.
- ³⁶ Конституционные основы правосудия в СССР. С. 36.
- ³⁷ Бибило В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. С. 16.
- ³⁸ Кононов А. Принцип определенности правовой нормы в конституционном судопроизводстве. С. 79.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Бибило В. Н. Легитимность государственной власти в условиях правозаконности // Право и демократия: Сб. науч. тр. Мн., 1998. Вып. 9. С. 33.

